

18+

ПОГЛОТИТЕЛЬНИЦА
— ИГРЫ СУДЬБЫ —

КНИГА 2

МАЙЯ БРИКМАН

18+

Майя Брикман

Поглотительница. Игры судьбы

<https://litres.ru/73977323>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она — Поглотительница. Ее дар — высасывать магию, оставляя после себя только пепел. Сразившись с самим Хаосом, Лида погибает на глазах у всего мира. Но смерть оказывается ошибкой.

Очнувшись без памяти в глухой деревне, она получает второй шанс: спокойная жизнь травницы, вдали от королей и заговоров. Но старые долги имеют привычку возвращаться. Умиравший мальчик с проклятием в крови, тайны запретной библиотеки и весть о том, что Хаос жив, рушат ее покой.

Теперь Лиде придется снова взять в руки свою страшную силу, объединиться с теми, кого она предала своим «воскрешением», и шагнуть за купол — в мертвые земли, чтобы понять: иногда пепел — это не конец, а только начало новой игры.

Книга 2.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	25
Глава 3	40
Глава 4	55
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Майя Брикман

Поглотительница.

Игры судьбы

Пролог

«Они боятся, что я украду их магию. Глупые. Я забираю не силу — я забираю их право на нее. Разница лишь в том, что после меня нечем дышать».

— Это не конец. Мы еще встретимся, кровь моей крови! — тихо, очень тихо, словно шелест ветра, она услышала голос Хаоса, и боль взорвалась в ней. Лида словно горела в невидимом огне. Мгновение — и она куда-то провалилась вместе с Хаосом в черный портал, который поглотил ее, отнимая сознание.

“Вот она, смерть.” Последнее, что подумала девушка, но боль не прошла. Всепоглощающая боль затопила ее тело. Время словно замерло вокруг, пока она куда-то падала, но не одна. Рядом с ней в черный провал летел Хаос, чья жизнь так и не оборвалась.

Или они вместе погибли?

Сквозь боль она ощущала, что Хаос не погиб, но она забрала половину его магического резерва, и он очень слаб — настолько слаб, что теперь по силе стал равен человеку.

До ее слуха сквозь пелену донесся его голос:

— Меня нельзя убить. Я сила. Я тот, кто живет вечно. Я тот, кто дал тебе силу. Я — частичка тебя, Лида.

А затем яркая вспышка заставила ее закрыть глаза и погрузиться в темноту, которая с удовольствием обняла ее и укрыла в своих нежных, заботливых объятиях. Лида облегченно вздохнула, когда боль отступила, понимая, что это ее конец.

Глава 1

«Поглощать — значит опустошать. И однажды, оглянувшись, я увидела только пепел и поняла: это и есть мое отражение»

Она долго была в темноте и никуда из нее не хотелось выходить. Было так спокойно и хорошо, но каждый раз спокойствие прерывали какие-то звуки, вытаскивая ее из этой прекрасной тянущей неги.

Всегда звучали только два женских голоса. Один — молодой, второй — возрастной. И был еще третий звук — то ли мяуканье, то ли пищание, Лида так и не смогла его разобрать, но порой эти голоса раздражали ее, не давая снова заснуть.

Лида попыталась открыть глаза, но ничего не получилось. Веки словно приклеились. Она попыталась снова их разлепить, но тщетно. А женские голоса стали еще громче, и пелена, отделяющая ее, истончилась. Девушка еще раз попыталась открыть веки — на этот раз получилось. Яркий свет резанул по глазам, и те заслезились. Веки тут же закрылись. Кое-как проморгавшись, Лида снова открыла глаза, и взгляд уперся в темный деревянный потолок, а через секунду над лицом нависла серая мордашка животного, которое тут же что-то заурчало. Лиде очень хотелось скинуть с себя неведо-

мое животное, но тело словно парализовало. Не слушались ни руки, ни ноги.

— Проснулась? — раздался где-то сбоку молодой женский голос, и тут же послышалось топание. Лида пару раз моргнула, все еще не понимая, что происходит и где она, а затем кто-то схватил животное, убирая с поля ее зрения, и над ее лицом нависла красивая молодая белокурая девушка. — Проснулась. — Улыбнулась та и отошла в сторону, пропуская вторую женщину. Та была старше, ей на вид лет шестьдесят.

— Как ты, детонька? — спросила женщина, пристально осматривая. Лида нахмурилась. Она понятия не имела, как она. В голове ни одной мысли, а тело словно не ее. Чужое.

— Где я? — только и смогла прохрипеть она и тут же закашлялась.

— Мара, принеси настой. — Приказала женщина и тут же склонилась над кроватью. — Тише-тише. Дыши глубже. Кашель сейчас пройдет. Ты месяц без сознания была. Думала уж твою душу забрал Иммер и ты никогда не проснешься. — Лида моргнула. Она вроде бы понимала все, что сказала эта женщина, и в то же время нет.

— Отвар. — Подошла Мара и протянула кружку женщине.

— Выпей, станет легче.

Незнакомка запустила руку под голову Лиды и поднесла стакан к губам. Лида сделала глоток. Прохладная жидкость

с травяным вкусом приятно охладила горло и скользнула в желудок.

— Где я? — снова повторила Лида, когда ее опустили на подушку.

— В королевстве Терра. Герцогство Амари. Меня зовут Голди, а это моя внучка Мара. А как тебя зовут, дитя?

Лида смотрела на женщину и не могла вспомнить своего имени. Да что там, она понятия не имела, даже как выглядит. От этого незнания к горлу подступила паника.

— Я не — Замотала она головой. Но так как сил не было, голова только дернулась пару раз — и на этом силы покинули ее. Глаза наполнились слезами.

— Тише-тише, милая. — Женщина ласково погладила по голове. — Это ничего. Все вспомнишь, не переживай. Главное, что ты проснулась.

Но Лида не вспомнила, кто она, ни через час, ни через день, ни даже через неделю. Ей потребовался год, чтобы память наконец вернулась. После того как она пробудилась, Голди рассказала, как нашла ее и кто она такая.

Голди оказалась травницей. Ее внучка Мара тоже была травницей. Жили они отдаленно, в лесу, рядом с приграничной деревней Каур.

— Время было уже пять утра, когда я вышла в лес, чтобы собрать пирчи. Это такие маленькие цветочки. Их лучше собирать, когда на бутонах еще лежит первая роса. Тогда они считаются лечебными. А нашла я тебя у реки. Ты лежала без

сознания, и только твой зверь обеспокоенно прыгал вокруг тебя. Не сразу он меня к тебе подпустил, еле уговорила. — Женщина посмотрела на лумикасу и хмыкнула. — Ты дышала, но не приходила в себя. Еле дотащила тебя до дома. А там уж мы с Марой стали выхаживать, только вот ты не просыпалась. На тебе была черная одежда, и та вся порвана. Я выбросила ее. Никаких драгоценностей на тебе не было, как и намека на то, кто ты такая.

Примерно через месяц Лида окрепла и смогла самостоятельно стоять на ногах. До этого тело ее было изможденным и исхудавшим. Голди отпаивала ее разными отварами, а Мара рассказывала о мире и королевствах. Странное дело, но когда Мара рассказывала о некоторых вещах, Лиде казалось, что она это знает, а еще рядом с лумикасой ей становилось хорошо и спокойно, и казалось, ее силы растут.

Память вернулась к ней через год после того, как она очнулась. В тот день Лида и Мара стирали вещи на реке. В голове вдруг что-то взорвалось, и картинки потекли сами собой. Память вставала на место. Лида тогда не приходила в себя три дня, а когда проснулась, ощущала себя разбитой и потерянной. Она вспомнила все: кто она такая, как попала в этот мир, а главное — что случилось до того, как потеряла память.

Картинки бойни магов и тварей мрака долго еще стояли перед глазами. Она рассказала все травницам, и те были в ужасе от того, что ей пришлось пережить. Конечно, по всем

королевствам прошла молва, что на границе Талии прорвался купол и Хаос вместе со своими тварями напал, а маги дали отпор. После того прорыва, который забрал десятки жизней солдат на поле битвы, прорывов не случилось. Ходил слух, что Хаос убит, а кто-то говорил, что он ослаблен. И помогла в этой войне поглотительница, которую убил Хаос и исчез вместе с ней.

Лиду порадовало одно: что Голди и Мара не испугались ее дара, как это было с другими, и не вышвырнули на улицу.

Лиду разрывали противоречивые чувства. Она не знала, как поступить: вернуться в Талию и продолжить обучение, жить, как жила, или остаться у Голди, которая совсем не была против. Но судьба в очередной раз сделала выбор за Лиду — как тогда, когда перебросила ее в этот мир.

Однажды, возвращаясь с рынка, Голди и Мара привезли утреннюю газету, в которой значилась новость, что всеми известный герцог Торрин Айронхарт помолвлен с герцогиней Рубэра Миленой Эшфорт, единственной и любимой племянницей короля. От этой новости у Лиды свело все внутри судорогой. И тогда она поняла, что никуда не вернется. Судьба дала ей еще один шанс начать все заново — так, как она хочет, без напора сверху. А Голди предложила стать травницей, как Мара. Тем более Лида схватывала все на лету и легко обучалась.

Как только Лида стала выходить на улицу и ее заметили деревенские задавая вопросы, Голди просто сказала, что к

ней приехала двоюродная племянница и теперь будет здесь жить. Больше никто не задавал вопросов, и Лиду это вполне устраивало.

Голди и Мара жили за счет своего хозяйства, а оно было немалым. Скотины держали много. Раз в неделю они ездили на рынок и продавали яйца, молоко, творог, сметану, шерсть пикенов (это такие животные, похожие на альпак), а также различные чаи и лечебные настои. Жители деревни Каур постоянно обращались к травницам за помощью, если кто-то заболел. В деревне не было своего лекаря, а из герцогства везти не близко, да и стоил лекарь немало. Многие селяне не могли его себе позволить. А Голди с внучкой брали небольшую плату. В основном расплачивались услугами: например, на зиму дров наколоть или крышу подлатать. Кто-то расплачивался урожаем или деньгами. А у кого было совсем худо, Голди не брала ничего и помогала по доброте душевной.

Несмотря на конец лета, на улице стояла жара. Дождей в королевстве летом практически не было; они шли только осенью — тогда лило почти каждый день. Еще до рассвета Голди и Мара уехали на рынок, так что Лиде оставалось следить за домом и хозяйством. Чтобы добраться до рынка, у травницы была старенькая лошадь с кибиткой, на которой Голди возила товар. Лида один раз ездила на рынок, но толку от нее там не было никакого. Гомон и шум людей так отвлекали ее, что она только мешалась, и было решено, что лучше посидит дома — от нее там будет больше пользы.

Как только Голди с Марой уехали, Лида растопила печь. Дел было много, особенно летом. Ни дня, чтобы кто-то из них троих позволил себе немного расслабиться, поспать подольше или ничего не делать.

Как-то не стовариваясь, Лида влилась в жизнь травниц, словно и не была чужаком. Они все делали вместе. Вставали с рассветом, затапливали печь, завтракали и начинали заниматься делами. С утра нужно было накормить и подоить скотину, натаскать воды в дом, а летом еще и в огород. Так как дождей практически не было, приходилось запасаться водой для полива огорода, а тот был немалый. Таскание воды ложилось на плечи Лиды и Мары. Хорошо, что колодец находился недалеко от дома.

Домик травницы располагался в двадцати минутах ходьбы от деревни Каур. Не было ни водопровода, ни канализации — как и в самой деревне. После того как вода была принесена, нужно было выгонять скотину пастись. Дальше занимались огородом. Несколько раз в неделю Лида и Мара ходили в лес за травами; тогда нужно было вставать раньше рассвета, так как некоторые растения требовалось собирать при луне. Мало собрать — нужно правильно высушить, а уж потом делать лекарства. Этим в большей степени занималась Голди. После обеда — снова огород, запас сена на зиму. В выходной день Лида с Марой стирали и топили баню. Дел было много, и казалось, им не будет конца. Спокойнее становилось зимой. Зимой же у Голди появлялось больше рабо-

ты, так как многие деревенские простужались и обращались за помощью.

Лиде нравилось, что не оставалось времени на отдых. Благодаря тому, что она постоянно что-то делала, не было времени на раздумья. Но как только приходила ночь, потайная дверь, сдерживающая все мысли, не выдерживала и распаивалась, впуская воспоминания и сожаления, которые крутились внутри. Было столько всего, что она порой лежала, часами глядя в ночной потолок, и не могла уснуть, хотя глаза ломило и мысленно понимала: нужно поспать, ведь через пару часов встать и снова заниматься делами. И все мысли были о Торрине. Ей так хотелось еще раз увидеть его хмурое лицо, которое раньше при ее появлении разглаживалось. Хотелось прикоснуться к нему. Она даже соскучилась по теньям, которые всех приводили в ужас — но только не ее. И Лиду часто пугала мысль, что стала забывать свою жизнь на земле. Она уже почти забыла голос матери и сестры. Этот иной мир стирал все, что когда-то так любила, и от этого становилось больно дышать. Лида чувствовала, что с каждым прожитым днем меняется, и боялась, что не останется ничего от нее прежней.

Лида спустилась со ступеней крыльца, придерживая на плечах коромысло, чтобы отправиться к колодцу и натаскать воды для вечернего полива огорода, когда вдали послышалось лошадиное ржание.

Остановившись, посмотрела вдаль на дорогу, замечая

подъезжающего всадника, за спиной которого была бричка. Лида от происходящего так растерялась, что встала в ступоре. За этот год с небольшим, что она жила у Голди, мало общалась с людьми. В основном ее собеседниками были травница и ее внучка. Даже к проходящим селянам она редко показывалась — хотелось держаться подальше от людей. И вот за это долгое время увидела кого-то кроме травниц.

Всадник остановил лошадь, не доезжая до Лиды, и спешился. Это был мужчина лет сорока, в кожаной одежде, с клинком в ножнах. Его длинные темные с проседью волосы заплетены в тугую косу, и Лида поразились, как та не растрепалась от порывов ветра. По всему выходило, что этот мужчина прибыл из герцогства. Он явно не походил на селянина — говорила его породистая лошадь, косившаяся на Лиду лиловым глазом и грозно переминавшаяся на месте.

Мужчина подошел ближе, слегка склонив голову, и заговорил грудным голосом, отчеканивая каждое слово:

— Леди. Вы проживаете в этом доме? — кивнул он в сторону дома за спиной Лиды. Девушка обернулась и посмотрела на дом так, словно видела его впервые, а не прожила здесь больше года.

— Да. — Заторможенно произнесла она. Совсем отвыкла от этих обращений «леди».

— Значит, вы травница?

— Не совсем.

Мужчина недовольно зыркнул.

— Мне нужна травница.

— Вам нужна Голди?

— Мда. Наверное. — Всадник поморщился. — Мне сказали, что она живет на окраине за деревней Каур.

— Но Голди сейчас нет. Она уехала на рассвете на рынок в герцогство. Может, я смогу вам чем-то помочь? — Мужчина смерил ее недовольным, оценивающим взглядом, а затем отрицательно покачал головой.

— Едва ли вы поможете. Когда она приедет?

Лида задумалась.

До герцогства не спеша на лошади около трех часов. А так как Голди никогда не торопила свою старенькую кобылку, дорога точно займет часа три не меньше. Торговля заканчивалась около обеда. После этого травница закупала все самое необходимое для дома и возвращалась. По тому, что на часах было почти два часа дня, когда Лида направлялась за водой, выходило, что Голди и Мара должны были скоро вернуться.

— Часа через три. Может раньше, может позже. Не знаю. Все зависит от торговли.

Мужчина что-то пробурчал себе под нос.

— Вы можете ее подождать. — Сказала Лида, но ей не хотелось, чтобы этот не особо приятный тип оставался. Да и некогда было его развлекать, поэтому она очень надеялась, что он уедет, а придет уже потом, когда травница будет дома.

— Нет. Мне некогда. Перехвачу ее по дороге. — Сказал мужчина и, не прощаясь, быстро подошел к лошади, запрыг-

нул на нее и, развернув животное с бричкой, рванул обратно в сторону деревни, постепенно набирая скорость и оставляя после себя только густое облако пыли.

— И вам всего хорошего. — Тихо пробурчала Лида, чувствуя, как ее коснулся пушистый хвост Мики. Никто не знал, что вместе с двоюродной племянницей травницы, которая взялась неизвестно откуда, приехало животное, которое бывает только у королей. Так что при появлении чужаков Мики следовало прятаться в пространственных коридорах — и делал он это очень ловко.

И только ближе к пяти часам вечера приехала Мара, управляя лошадью. Голди не было. Лида вышла встречать травницу.

— А где Голди? — первое, что спросила она.

— Срочно вызвали к герцогу. — Устало проговорила Мара, спешиваясь и потягиваясь. — Нас перехватил всадник, как только мы выехали из герцогства, и забрал бабушку. Не знаю, что там случилось. Она сказала мне ехать домой. Поможешь? — Мара кивнула на кибитку. — Мы закупили соли и сахара на зиму, для консервации. Еще крупы.

— Конечно.

Девушки быстро все перетаскали в погреб, и Лида накрыла на стол. Ждать, когда вернется Голди, не было смысла: неизвестно, зачем герцог ее позвал и что случилось.

— А раньше такое было? — спросила Лида, когда они сели за стол.

— Не-а. Если честно, я никогда герцога Амари в лицо не видела. И тем более он никогда не обращался к бабушке. — Сказала девушка, черпая похлебку из тарелки и с удовольствием съедая.

— Как думаешь, зачем он ее позвал?

— Без понятия. Мы ничего противозаконного не делали. Разве что в качестве травницы, но и этого не может быть — ему служат одни из лучших лекарей в герцогстве. Хотя — Мара вытерла рот салфеткой и подхватила еще мягкий теплый хлеб из печи, с удовольствием вгрызаясь в хрустящую корочку. Лида же от волнения вообще не могла есть.

— Что «хотя»? — поторопила подругу, внимательно глядя, как та прожевывает хлеб.

— Ах, ты ведь ничего не знаешь о герцоге.

— А что о нем нужно знать? — Лида выпрямилась. Даже легкий и беззаботный тон Мары не успокоил ее.

— Говорят, что сын герцога смертельно болен и его не смог вылечить королевский лекарь, а он очень сильный.

— А что с сыном герцога?

— Я точно не знаю, но слышала, что, когда герцогиня была беременна, на нее наложили проклятие, которое и сгубило при родах. И проклятие перешло наследнику. Теперь мальчик доживает последние дни. — Мара помолчала. — Хотя я точно не знаю, насколько это правда. Слухи есть слухи. Сама понимаешь.

Лида понимала. Ей было жаль ребенка.

— Подожди, а сколько лет мальчику?

Мара задумалась.

— Лет десять. Наверное. Слушай, я никогда особо не интересовалась, так, что-то слышала, когда мы с бабушкой на рынок ездили.

«Десять лет», — подумала Лида. Ей стало жаль ребенка. Очень хотелось, чтобы он жил. Дети не должны страдать из-за ошибок взрослых и тем более умирать. В груди всколыхнулось нехорошее предчувствие, от которого замутило, и она отложила ложку. Мики, словно почуяв настроение хозяйки, запрыгнул ей на руки и заурчал, успокаивая. Мара же была так поглощена едой, что не замечала встревоженного выражения лица Лиды, которая думала о том, что она — единственная, кто мог бы излечить ребенка от проклятия.

Но проблема была в том, что она для всех погибла на войне. Да и никто не знал, что кроме способности забирать чужую магию она еще умела лечить. Вылечила же профессора Валькова: вытянула из него проклятие, от которого его не могли спасти и только предрекали, что жить осталось недолго. Только вот Лида не хотела, чтобы о ней знали.

«Неужели ты рискнешь жизнью бедного ребенка только ради того, чтобы оставаться в тени?» — пронеслась мысль в голове, и сердце заныло.

Как же не хотелось возвращаться к прежней жизни и быть пешкой в руках короны. А если кто-то узнает, что она жива, так и будет: придется покончить с той жизнью, которая

ее устраивала, вернуться в академию, закончить обучение и служить короне. Другого выхода не будет, решишь она рассказать о себе. А еще перед глазами постоянно будет мужчина, при упоминании имени которого сердце заходило в бешеном ритме. И Лида очень надеялась, что все, что сказала Мара, — всего лишь догадки и домыслы несведущих людей. Ведь каких только сплетен не ходит вокруг сильных мира сего.

Голди вернулась домой только ближе к десяти вечера. Ее привез все тот же всадник, что приезжал днем. На лице травницы не было лица: кожа бледная, казалось, она постарела на несколько лет.

— Бабушка, что случилось? — взволнованно спросила Мара, как только Голди переступила порог избы.

Женщина устало выдохнула и прошла к столу.

— Мара, дорогая, налей горячего отвара. Пить хочется.

Внучка подчинилась и быстро зашагала на кухню. Мики, вышедший из комнаты вместе с Лидой, подошел к травнице и успокаивающе потерся о ее ноги. Женщина наклонилась, подхватила лумикасу на руки, погладила по голове, и Мики заурчал как кошка.

Как только Мара принесла отвар, травница выпила кружку залпом и облегченно выдохнула. Лида не спешила спрашивать, что случилось, а вот Мара не могла похвастаться такой выдержкой. Сев на стул напротив, она всмотрелась в усталое лицо бабушки.

— Что от тебя хотел герцог?

— То же, что и все остальные.

Девушки переглянулись.

— Помощи как травницы? — задала вопрос Мара. Голди только кивнула. — Не понимаю, зачем? У него же есть лекари, зачем ему какая-то травница из глубинки? Чем ты ему можешь помочь?

В комнате воцарилась тишина. Голди не спешила отвечать, но Мара поторопила ее. Девушка была взволнована.

— Бабушка?

— Ты же слышала эти сплетни, что его сын болен? — Мара кивнула, а Лида задержала дыхание, боясь пошевелиться. — Это не сплетни. Мальчик умирает, и герцог обращается за помощью ко всем, кто хоть чем-то может помочь. Обо мне рассказала его кухарка. Ее сестра живет в Кауре.

— Я знаю леди Симель. — Сказала Мара.

— Да. — Устало выдохнула Голди.

Лида привалилась плечом к печи. В горле пересохло. Она боролась с приступами тошноты, которая зародилась от страха и волнения. Мальчик умирал.

— Правда, что у него проклятие? — тихо спросила она. Травница услышала и распахнула глаза.

— Да. У меня нет магии, но даже я видела, насколько все плохо. Ему осталось жить максимум полгода. Мальчик уже сам не ходит, только лежит. Все, что я смогла сделать — это обезболивающий отвар. Странно, что лекари не сделали это-

го раньше. Они пичкали его магией, но она не помогла.

Лида сглотнула.

— Это потому, что магию лекарей пожирает проклятие, и оно распространяется, еще больше усиливаясь и быстрее убивая ребенка. — Сказала Лида, вспоминая прочитанные книги в комнате знаний, которая была спрятана от чужих глаз в академии и куда доступ был только для нее.

Голди и Мара непонимающе посмотрели на нее.

— То есть лечить его магией бесполезно? — сипло спросила травница.

Лида оттолкнулась от печки и подошла к лавке, стоящей у стола. Села на нее.

— Есть несколько типов проклятий. Некоторые питаются магией, которая, как думали лекари, пытаясь вылечить, помогает. А есть проклятия, которые за счет магии лекаря не питаются, но и не останавливаются. Есть проклятия, которые можно излечить магией. Проклятия разные. Но судя по тому, что ты сказала: лекари лечили мальчика, а результатов нет — значит, либо проклятие питается их магией, либо просто не обращает внимания на лечение. Не знаю. — Пожала она плечами.

— Откуда ты это знаешь? — спросила Мара, пристально глядя на Лиду.

— Ты забыла, я училась в академии. Пусть недолго, но кое-что о проклятиях знаю. — «Ведь я уже однажды вылечила того, кому предрекали смерть», — подумала Лида.

— Точно.

— Значит, мальчика нельзя спасти. — Тихо констатировала Голди.

Мики слез с ног травницы, подошел к Лиде, запрыгнул к ней, пытаясь поддержать хозяйку и забрать все отравляющие эмоции на себя. Лида от отчаяния прикусила щеку так сильно, что почувствовала металлический привкус крови.

«Ты не должна рисковать собой из-за какого-то ребенка», — вскричал внутренний голос, от которого она поморщилась.

Только вот сердце и совесть говорили об обратном. Что ей терять? Свою жизнь, которая изменится, как только о ней узнают. Ее снова будут бояться, и она снова будет принадлежать тем, кто станет распоряжаться ее жизнью, не давая сказать ни слова. Ведь так и было, как только она попала в этот мир. Лида не была душой и понимала: ее держат поближе к королю только потому, что она полезна. Точнее, ее дар. Все дело в нем.

Прошли долгие минуты терзаний, пока Лида наконец не сказала:

— Его можно спасти.

Две пары глаз уставились на нее.

— Как? — тихо прошептала Мара.

— Я могу спасти его — забрать проклятие в себя. — Ответила Лида, но Голди тут же вскочила с места, забыв об усталости.

— Нет. Ты не будешь этого делать. Это не твое время. Ты хочешь умереть за мальчика?

— Почему умереть? — не поняла Лида, и тут до нее дошло. — Я не умру. Я могу пропустить проклятие через себя и просто выбросить его, деактивировать. Вы что, забыли? Я же поглотитель.

— И ты такое умеешь? — удивилась Мара. — Но поглотители ведь только забирают силу из мага.

— Нет. — Отрицательно покачала головой Лида. — Мы можем больше, чем просто лишать мага силы и жизни. Можем убирать смертельные проклятия. Если бы кто-то не истреблял поглотителей, знания бы сохранились, но все, что с ними связано, было уничтожено.

— Тогда откуда ты это знаешь? — Мара поерзала на стуле. Ей явно было не очень комфортно задавать эти вопросы. Но ведь после того, как травницы узнали, кто такая Лида, они ни разу не спросили ее о даре. Словно это было под запретом, и Лиде это даже нравилось. Словно она могла отгородиться от прошлого, которое ее настигло.

— Это долгая история. Но я уже исцеляла одного мага. Ему тоже говорили, что он долго не проживет. И кстати, единственное лечение, которое ему помогло, — это отвар; он поддерживал жизнедеятельность, но стоил очень дорого. Его готовил королевский лекарь.

— Мой отвар помог ребенку: убрал боли, но насколько надолго? — задумчиво произнесла Голди.

— И ты хочешь помочь ему? — осторожно спросила Мара. Лида же только промолчала.

Она не знала, чего хочет. Конечно же, оставаться в тени, но

— Но ты не должна этого делать. О тебе узнают, и тогда — Заговорила Мара и снова замолчала.

Комната погрузилась в давящую тишину. Голди вернулась на свое место. Она не смотрела на Лиду. Взгляд ее был прикован куда-то вдаль. Травница думала. Мара же только беспокойно смотрела на Лиду, а ту терзали сомнения и тревога. Как же хотелось пожить еще немного той жизнью, которой она жила сейчас.

— Я знаю, как сделать так, чтобы о Лиде никто не узнал, и при этом спасти жизнь мальчику. — Решительно сказала Голди и посмотрела на поглотительницу.

Глава 2

«Мой дар — это не я. Но без него меня бы не существовало. Так кто я — та, что держит меч, или сам меч?»

Лида и Мара смотрели на Голди в надежде, что та что-то еще скажет, но травница молчала, обдумывая сказанное.

— Бабушка, как сделать, чтобы Лида не пострадала и чтобы о ней никто не узнал? Ты же хочешь, чтобы о тебе не узнали, верно? — девушка перевела взгляд с родственницы на Лиду, и та согласно кивнула.

— Герцог может дать клятву о неразглашении — и все останется на своих местах.

— А что сказать народу? Как так вышло, что мальчик выздоровел? — не сдавалась Мара.

— Это уже его забота. Пусть придумает что-нибудь ради жизни своего ребенка. — Травница серьезно посмотрела на Лиду. — Ты точно сможешь его вылечить?

— Мне нужно будет взглянуть на его проклятие, тогда я скажу точно — смогу или нет.

Идея Голди с клятвой о неразглашении взбудрила Лиду. Ведь это была надежда вылечить ребенка и остаться незамеченной.

— Это может помочь. — Глаза Лиды загорелись.

— Отлично. Тогда завтра мы поедем в герцогство под

предложением навестить мальчика, а ты заодно посмотришь на него. Если скажешь, что ему можно помочь, тогда откроемся герцогу, но прежде возьмешь с него клятву.

Лида кивнула.

— Отлично. А теперь, если вы не против, давайте отдыхать, а то день выдался очень тяжелый.

Никто не был против. Только Лида снова не смогла уснуть. Она всю ночь до рассвета проворочалась с боку на бок, то проваливаясь в сон, то снова открывая глаза. Проснувшись, она чувствовала, что голова болит, а в глаза словно песок насыпали. От волнения не смогла даже позавтракать. Единственное, что выпила, — это бодрящий отвар.

Лида с Голди отправились в герцогство рано утром. На дороге стоял туман, было еще прохладно. Лошадка мерно вышагивала, поднимая пыль из-под копыт. Голди молчала, о чем-то думая, и при этом постоянно хмурилась. Лида тоже не спешила начинать разговор. Ее потряхивало от волнения. Мики решили не брать — ни к чему лишнее внимание, но Лида прекрасно знала: как только ей будет грозить опасность, лумикаса почувствует это и придет пространственными коридорами.

Королевство Терра было очень похоже на Землю. По крайней мере здесь водились и смешанные, и хвойные леса, такие же поля — одни засажены, другие заросли разнотравьем. А когда лошадка въехала в герцогство, по улицам которого бродили люди и работал рынок, заполненный челове-

ческим и животным гомоном, у Лиды задрожали не только руки, но и ноги. Да что уж там: она вся тряслась словно осинный лист и ничего не могла с собой поделать. словно ее везли на бойню, а не просто осмотреть умирающего мальчика и решить, сможет ли она ему помочь.

Лошадь остановилась у больших железных ворот, по бокам которых стояли два стражника. Один из них тут же подошел к Голди и отчеканил:

— Ваш пропуск? — строго посмотрел на травницу.

У Лиды сердце забилось так сильно, что она ощущала его в горле. Впервые с тех пор, как она попала в этот мир, девушка почувствовала, как под ее кожей задвигалась магия. Это стало таким шоком, что на миг она обмерла, прислушиваясь к своему телу. Лида уже забыла, что такое ее магия. А та просилась наружу, ей хотелось присосаться к стражникам и выпить их силу. От этого ощущения девушка так сильно напряглась, что мышцы заостенели. Больше года она прожила, не используя дар. И тот, скорее всего, себя не проявлял, потому что Голди и Мара не были магами — выкачивать из них было нечего. А эти стражники

— Я травница из Каура. Меня вчера привозили, чтобы помочь юному герцогу. Я привезла новый отвар. Сообщите, пожалуйста, обо мне и моей внучке. — Голос Голди вывел Лиду из оцепенения, и она задышала ровнее, приказывая своей магии сидеть на месте и не двигаться. Сила нехотя, но подчинилась.

Стражник смерил их тяжелым взглядом и ушел, оставив травницу и Лиду под присмотром второго. Мужчины не было около тридцати минут, а когда он вернулся, сухо ответил: — Проезжайте.

Ворота распахнулись.

Взору открылась резиденция герцога Амари. Большое здание из белого камня, который, казалось, впитал сияние южного неба. Тяжеловесная мощь крепостных стен здесь уступила место изяществу: стрельчатые окна обрамляла искусная каменная резьба, напоминающая то ли застывшее кружево, то ли причудливые побеги плюща.

Зелень буквально захлестывала это белокаменное великолепие. Плющ взбирался по стенам, не закрывая, а лишь подчеркивая резьбу, а в нишах и на уютных террасах буйствовали цветы. От фонтанов воздух был влажным и свежим. Струи воды взмывали вверх, чтобы рассыпаться мириадами брызг, орошая мраморные плиты и даря живительную прохладу в самый жаркий полдень.

Конечно, этот замок не сравнился бы с королевским дворцом в Талии, но он был красив и завораживал. Разглядывая здание, Лида даже немного успокоилась. Как только они с Голди спешили, из арки им навстречу вышел высокий сухопарый мужчина с полностью седыми волосами.

— Кто это? — шепнула Лида, ближе прижимаясь к Голди.

— Эдмунд Бэлл, дворецкий герцога. Еще тот зануда. — Поморщилась травница.

Лида внимательно изучала мужчину, шагавшего к ним, и по тому, как тот недовольно смотрел, поняла: он не очень-то рад гостям. Впрочем, кто будет рад незваным?

— Чем могу помочь? — спросил мужчина, приблизившись.

— Добрый день, господин Бэлл. Это моя внучка Лида. Мы приехали навестить юного герцога и привезли ему отвар.

— Благодарю. — Сухо произнес дворецкий. Лида удивилась, что он даже не представился, хотя Голди представила ему внучку. Мужчина походил на тот же камень, из которого был сложен замок: такой же холодный и бесстрастный. — Можете передать отвар через меня. — Он протянул ладонь, но Голди была бы не Голди, если бы не настояла на своем.

— Мы хотели бы увидеть мальчика.

— Это исключено. — Отрезал дворецкий.

— Господин Бэлл, мне обратиться к его светлости?

Лиде почудилось, или она вправду услышала скрежет зубов? Да, ему определенно не нравилось, что они приехали, и впускать он их не собирался.

— Госпожа Голди. — Послышался за спиной Бэлла женский голос. Мужчина обернулся, давая обзор на пышную невысокую женщину в малиновом платье и белом чепце. Она быстро шла к ним, приподняв подол. — Как я рада вас видеть! Вы не представляете, как выручили нас вчера. Маленький герцог сегодня почти всю ночь проспал крепким сном. Как же я вам благодарна.

— Флория! — не стесняясь, рыкнул дворецкий.

— Ох, простите. — И только сейчас, кажется, женщина заметила Лиду и смутилась. На ее пухлых щеках выступил румянец.

— Леди Флория, это моя внучка Лида. Мы привезли юному герцогу снадобья, и я бы хотела на него взглянуть, если возможно?

— Я леди Флория, няня его светлости Демиана. Приятно познакомиться.

— Лида. — кивнула девушка.

— Идемте же. — сказала Флория, игнорируя злые взгляды Бэлла. Лида с Голди быстро зашагали за женщиной, оставляя дворецкого позади.

В замке было тихо. Пока они шли в покои герцога, не встретили ни одной служанки. От волнения Лида даже по сторонам не смотрела, пытаясь сосредоточиться на своих ощущениях. По тому, что ее магия не отзывалась на присутствие леди Флории, женщина не была магиней. Пока они шли по длинным коридорам, Лида один раз перешла на магическое зрение и чуть не присвистнула. Стены замка оказались полностью увиты защитными чарами. Она такого даже в академии не видела. И от кого герцог так защищается? Только сейчас Лида поняла, что совсем ничего не знает об Амари. Она настолько погрузилась в свои мысли, что не додумалась расспросить о нем Голди — та-то явно должна что-то знать. Единственное, что Лида предполагала: этот мужчи-

на маг, и ее сила непременно на него отзовется, захочет по-пробовать его магию. «Боже, я словно чертова пиявка», — подумала Лида, проглатывая вязкий ком в горле.

У дверей в покои их встретили двое стражников. Они беспрепятственно пропустили женщин внутрь — видимо, леди Флория имела здесь немалый статус, раз ее слушался даже дворецкий.

Покои юного герцога оказались большими, но света в них почти не было. Шторы задвинули, воздух стоял прелый, дышать было нечем.

— Здесь нужно проветрить, — шепнула Лида.

— Нельзя, юный герцог может простудиться, — ответила леди Флория.

— Здесь совсем нечем дышать. На улице лето, он не простудится.

Женщина посмотрела недовольно, и Лида замолчала, не став спорить.

Посередине комнаты у стены стояла большая кровать с балдахинном. Под пышным белым одеялом Лида не сразу заметила детское личико. Оно было беломраморным, сливалось с тканью. Сбоку послышался всхлип. Лида обернулась к Флории и увидела, как женщина утирает слезы платочком.

— Бедный мой мальчик.

У Лиды встал ком в горле. На мгновение ей показалось, что малыш не дышит. Она сделала робкий шаг к кровати и тут же почувствовала, как магия всколыхнулась под кожей.

Сила хотела есть — слишком долго ею никто не пользовался.

— Иди, посмотри на него, пока я ее отвлекаю, — шепнула Голди Лиде на ухо и тут же отошла к Флории, закрывая своей фигурой кровать. Она тихо сказала женщине что-то успокаивающее.

Лида не стала мешкать. Что-то подсказывало ей: времени мало, и этот противный дворецкий Бэлл уже бежит докладывать своему господину о незваных гостях. Подойдя к кровати, Лида обернулась, убедилась, что Флория отвлечена, и слегка спустила одеяло с плеч мальчика. Она нечаянно коснулась его кожи и вздрогнула — та была ледяной. Быстро перешла на магическое зрение и едва удержала вскрик. Все тело ребенка было очерчено черными линиями. Такого у профессора Валькова не было. Эти линии, словно живые черви, пожирали мальчика, и, что самое жуткое, они двигались.

— Что здесь происходит?! — послышался сзади злой мужской голос.

Лида отшатнулась от кровати, оборачиваясь. В дверях стоял разъяренный мужчина. И по тому, как он смотрел на присутствующих, она поняла: это и есть герцог Амари.

— Ваша светлость — начала было Флория, но мужчина вскинул руку, призывая ее замолчать. За спиной герцога маячила седая голова Бэлла.

— Я, конечно, благодарен вам, леди Голди, за помощь, но кто вам дал право являться в мой дом, не уведомив меня, и подходить к моему сыну? — сказал мужчина тихо, но от

его интонации у Лиды побежали мурашки, а магия внутри всколыхнулась.

— Ваша светлость, познакомьтесь с моей внучкой Лидой.

Герцог перевел взгляд на Лиду, и она позавидовала отваге травницы — та, кажется, нисколько не дрогнула под этим тяжелым взглядом. Хотя взгляд Амари не шел ни в какое сравнение со взглядом Айронхарта.

Лида сглотнула.

Мужчина промолчал, не сказав ни слова. В его глазах был только гнев.

— Господин герцог, мы хотели бы поговорить о вашем сыне.

Амари кинул обеспокоенный взгляд на мальчика и шагнул к кровати. Лида внимательно посмотрела на мужчину. Герцог был высокого атлетического телосложения. На нем — кожаные штаны с высокими сапогами и белая рубаша с закатанными до локтей рукавами. Темные с проседью волосы слегка всклокочены. Лицо уставшее и бледное, изумрудные глаза потухли. Нос — красивый, как у греческого бога. Амари был несомненным красавцем.

— Поговорить о чем? — мужчина снова посмотрел на Голди.

Травница, вскинув подбородок повыше, ответила:

— О вашем сыне. — И уже тише добавила: — Наедине.

Лида заметила, как Флория посмотрела на Голди с недоумением и обидой. И девушке на мгновение показалось, что

герцог сейчас вызовет стражу и их выставят вон, но мужчина только тяжело вздохнул и тихо ответил:

— Хорошо. Флория, Бэлл, выйдите.

Он подошел к кровати и поправил одеяло, которое несколько минут назад опустила Лида. В полумраке комнаты казалось, что силы покинули мужчину, и он стал таким же бледным и почти безжизненным, как его сын.

Голди вопросительно посмотрела на Лиду, спрашивая взглядом: «Ну что?» Девушка кивнула, и в глазах травницы появилось облегчение.

Дверь тихо закрылась. В комнате повисла тяжелая тишина.

— Мне некогда, леди Голди. Говорите уже!

— Я знаю, как вылечить вашего сына! — сказала травница.

Герцог дернулся, впился в женщину тяжелым взглядом.

— Вчера не знали, а сегодня знаете?

— Просто я хорошо подумала.

— Хорошо подумали?! — Амари шагнул к Голди, и его взгляд не предвещал ничего хорошего. — Ни один лекарь ни в нашем, ни в соседних королевствах не смог вылечить моего сына от проклятия, а вы знаете как?

— Да! — голос травницы не дрогнул.

Лида ощутила, как злость герцога разлилась в воздухе, и, кажется, запахло озоном?

— И как же? — усмехнулся он. — Вы дали снадобье, кото-

рое немного сняло боль, но его невозможно вылечить. Проклятие поразило его тело. Моему сыну — голос мужчины дрогнул, и Лида заметила, как его красивые изумрудные глаза наполнились слезами. Он сглотнул и продолжил: — Ему остались считанные месяцы, если не недели.

— И все же я не отказываюсь от своих слов.

Лиду удивляла стойкость и бесстрашие Голди. Сама она никогда не смогла бы так.

— Хорошо. Предположим, я вам поверю. Как вы вылечите моего сына, если у вас даже магии нет?

— Сначала я хочу магическую клятву.

— Что? — Амари громко рассмеялся. — А если я арестую вас за сокрытие информации?

Уголки губ травницы дрогнули в улыбке.

— Арестовывайте. Только этим вы погубите своего сына.

Амари посмотрел на Лиду. Та сжимала ладони в кулаки, надеясь, что он согласится.

Прошло несколько долгих и тяжелых минут, прежде чем мужчина все же кивнул.

— Хорошо. Какую клятву вы хотите?

От его согласия у Лиды вырвался облегченный выдох.

— Все, что будет сказано в этой комнате, останется между нами, и вы никому не сможете ничего рассказать. Также вы не сможете поведать о том, как был вылечен ваш сын. Вы поклянетесь не только своей жизнью, но и жизнью вашего ребенка! — припечатала травница.

Лиде очень хотелось сказать «нет», но она промолчала.

На лице Амари ходили желваки. За такие слова он легко мог свернуть им шеи, но герцог кивнул и вытянул руку вперед, предлагая скрепить клятву.

— Не со мной, с ней! — кивнула в сторону Лиды Голди.

Мужчина удивился еще больше, но ничего не сказал. Он только обернулся к Лиде — все так же с вытянутой рукой. Девушка сделала шаг вперед, протянула ладонь и вложила ее в ладонь мужчины. Рука была горячей и шершавой.

— Я, Кристиан Люциус Альбион Амари, клянусь своей жизнью и жизнью своего сына, что все, что будет сказано в этой комнате, и метод лечения моего сына никому не скажу. Также не выдам имен тех, кто участвовал в лечении моего сына.

На запястье мужчины проступили очертания рун. Амари внимательно смотрел на Лиду.

— Я, Волкова Лидия Александровна, принимаю клятву.

По запястью Лиды пробежало тепло, и на коже проступили такие же руны.

— Что дальше? — спросил Амари, когда они расцепили руки. Мужчина теперь смотрел только на нее, понимая, что именно Лиде предстоит работать.

— Я смогу забрать на себя его проклятие, только это будет очень сложно, долго и болезненно — не только для меня, но и для мальчика.

— Забрать на себя проклятие? — в голосе герцога послы-

шалось удивление.

Лида кивнула.

— И как же вы это сделаете?

— С помощью своего дара.

Мужчина сделал шаг назад, и Лида заметила, как его глаза зажглись, словно изнутри кто-то включил свет. «Магическое зрение», — поняла она.

— Но я не вижу в вас никакого дара. — Амари снова начал раздражаться.

— И не увидите.

Лида набрала полные легкие воздуха. Сейчас случится самое страшное. На выдохе она произнесла:

— Я поглотитель.

В комнате на мгновение повисла тишина, а через секунду Амари вскинул щит, закрываясь от Лиды, а в воздухе закрубились маленькие ураганчики. Этот мужчина обладал магией воздуха.

— Я не причиню вам вреда, ваша светлость. Я только хочу помочь. — Лида сделала шаг назад.

— Это невозможно. Во-первых, поглотительница погибла на поле битвы. Во-вторых, если вы поглотитель, то вы только и можете, что забирать магию, но уж никак не лечить. — Зло усмехнулся мужчина.

— Откуда вам знать, что я умею, а что нет? Никто не знает, на что способны поглотители. Пожалуйста, — взмолилась Лида. — Уберите щит. Я не причиню вам вреда, я хочу по-

мочь мальчику.

Герцог раздумывал с минуту, а затем все же убрал щит, но по тому, как двигались его пальцы, Лида поняла: он плетет боевое заклинание для атаки.

— Вы заберете проклятие и тогда умрете сами.

— Нет. Я пропущу его через себя и уничтожу.

— Такое разве возможно? Почему ни один лекарь не смог помочь?

— Потому что они не видят полной картины. А я вижу. Проклятие полностью опутало вашего сына, и нужно немедленно его убирать, иначе он не продержится не то что месяцы — ему осталось максимум несколько недель. — последние слова Лида произнесла тихо.

— Хорошо. Приступайте.

— Нет.

— Что значит «нет»? — взревел мужчина.

Но Лида лишь набрала полные легкие воздуха, понимая, что легко не будет, и повернулась к притихшей Голди.

— Голди, ты сможешь сделать обезболивающий и тонирующий отвар? И желательно сегодня.

Женщина кивнула.

— Хорошо. — Лида снова обернулась к герцогу. — Никто не должен знать, что я делаю. Сегодня ночью я приду, и вы должны незаметно провести меня в покои сына. Голди тоже понадобится твоя помощь. А вы, ваша светлость, должны будете наложить на эту комнату купол тишины, чтобы никто

не слышал криков.

— Каких криков? — и без того бледное лицо мужчины побелело еще сильнее.

— То, что я буду делать, причинит мальчику боль. Очень сильную боль. Вы должны будете держать его, пока я буду вырывать нити проклятия. — И я очень надеюсь, что он не умрет от боли, — подумала про себя Лида. Вслух же сказала: — Я не знаю, сколько продлится лечение — может, неделю, а может, и несколько недель.

— Вы уже делали подобное?

— Да.

— Успешно?

Лида кивнула.

— Хорошо. — Согласие далось герцогу нелегко. — На окраине герцогства есть таверна. В полночь я буду ждать вас там. А теперь оставьте меня с сыном.

Глава 3

«Говорят, время лечит. Врут. Время просто забирает силы на то, чтобы кричать. Однажды ты просто замолкаешь, и это называют исцелением».

Герцог Кристиан Амари. Королевство Терра. Герцогство Амари.

Кристиан стоял у кровати умирающего сына и смотрел на него. Просто молча смотрел на своего маленького мальчика и ничего не мог сделать. Сын умирал на его руках уже десять лет, и не было ни единой надежды на спасение.

Герцог моргнул, прогоняя непрошенные слезы. Сколько он их уже пролил за эти годы. Казалось бы, должны были иссушиться, но нет. Он все еще мог плакать. Одиннадцать лет назад родной брат из-за наследства проклял молодую герцогиню Амари, в то время уже беременную. Кристиан тогда уезжал в королевство на совет герцогов. Юлиана осталась одна. Они узнали о беременности за неделю до его отъезда. Посыльный принес подарок для будущей мамы, и на открытке было написано, чтобы они открыли подарок вместе с Кристианом, но Юлиана всегда была любопытной и открыла одна.

Это оказалась старинная резная шкатулка. Стоило супруге поднять крышку, как к ее лицу метнулся черный туман,

а затем она упала без сознания. Только придя в себя, узнала, что наделала. Шкатулка была одноразовой, и в ней находилось проклятие, созданное старой школой магов. Никто не знал, как его снять. Конечно, Кристиан нашел того, кто хотел уничтожить его любимых, и самолично казнил родного брата. Только это не помогло. Жена умерла сразу после рождения сына, а теперь умрет и сын, и он ничего не сможет сделать.

Мужчина качнулся, но поток густого воздуха удержал его на ногах. Это была его собственная магия, которая словно ласковый котенок постоянно ластилась к нему, пытаясь унять терзающую сердце боль. Только сейчас герцог понял, что натворил. Он заключил магическую сделку неизвестно с кем. Всем пяти королевствам было известно, что поглотительница погибла после битвы. Тогда откуда взялась эта? Очередной выверт судьбы или королевство Талия держало в рукаве еще одну поглотительницу, ведь предыдущая просто-напросто не смогла бы выжить после битвы с самим Хаосом. Никто бы не смог выжить.

«Что тебе уже терять», — прошелестел внутренний голос. — «А вдруг она и правда поглотительница и поможет твоему сыну?»

Но Амари осознавал: ему уже никто не поможет. После рождения Дамиана он с сыном объездил все королевства, побывал у десятка лучших врачей, но все как один разводили руками и твердили, что им жаль. Никто даже не мог снять

боль у ребенка. Нет, первое время, конечно, с помощью магии, но потом и это не помогало — до вчерашнего дня, пока травница Голди не дала свой отвар. Впервые за многие годы его мальчик спал спокойно. А может, просто он Нет, он еще жив. Пока. Жив.

Поправив одеяло на сыне, герцог вышел из покоев и тут же наткнулся на Флориану. Женщина стояла и нервно заламывала руки. Бэлл находился рядом, с как всегда ничего не выражающим лицом.

— Леди Флориан, проветрите покои сына. А вы, господин Бэлл, скажите начальнику стражи, чтобы срочно явился ко мне, — распорядился Кристиан и, быстро чеканя шаг, направился в свой кабинет. До вечера у него оставалось еще много работы.

Едва зайдя в кабинет, он тут же сел за стол и достал чистый лист бумаги и чернильницу. Нужно было узнать как можно больше о поглотительнице, которая сейчас считалась погибшей: как ее звали, а лучше — ее портрет. Нет, он не верил в чудо и в то, что эта самозванка Лида, пришедшая сегодня, и есть та самая. «Но ведь я могу ее легко проверить», — подумал он. Конечно, мог, только каков шанс, что она действительно является поглотительницей и не лишит его сил, а затем и жизни. Кристиан уже сожалел о данной им клятве, только ничего не вернуть. Он был уже на середине письма, когда в дверь постучали и вошел начальник стражи. Мужчина низко склонился перед герцогом.

— Гарольд, до вечера мне нужно узнать все о травнице Голди. Ее дом находится за деревней Каур на границе. У нее есть еще внучка, и она мне тоже нужна. Вся информация.— Есть.— Иди.

Каков шанс того, что в его графстве появилась поглотительница? «То ни одной за века, то сразу две», — усмехнулся герцог и продолжил писать письмо. Как только оно было закончено, он открыл шкатулку-отправитель, положил сложенное письмо, закрыл крышку, а когда снова открыл, письма уже не было. Кристиан попросил помощи у старого доброго друга, с которым вместе учился в академии. Тот теперь служил в одной канцелярии при короле, и Амари надеялся, что друг поможет.

Лида и Голди возвращались домой в полной тишине. Никто из них не сказал ни слова. Как только приехали, Голди сразу ушла варить отвар на вечер, а Лида принялась за работу и помогала Маре.

Время до вечера тянулось ужасно долго. Лиде иногда казалось, что оно вовсе остановилось. Еда совсем не лезла. Перед отъездом она все же кое-как смогла впихнуть в себя половину похлебки и бодрящий отвар. Умом понимала: силы понадобятся. Лида ужасно боялась будущего и того, что может произойти сегодня. Что, если она ошиблась и не сможет помочь ребенку? Что, если он погибнет от боли? Дать надежду, а потом забрать ее — хуже всего. А еще она понимала:

легко не будет. На лечение профессора Валькова потребовалась больше недели, но он был взрослым мужчиной, магом, и проклятие поразило только половину ноги, не переплетаясь с его энергетическими потоками. А тут все иначе. Если Лида все верно разглядела, линии проклятия захватили не только ребенка, но и его магию. Они питались ею. Чудо, что мальчик вообще еще жив и прожил целых десять лет. Десять лет мучений и боли. Лида не понимала, как он еще жив. Терпеть боль каждый день

Лошадь остановилась у трактира, и Лида с Голди спешили. Девушка поправила глубокий капюшон темной мантии, которую дала ей Мара, и повела плечами. Если днем стояла жара, то поздней ночью было уже довольно прохладно.

— Ты как? — спросила Голди, привязав лошадь и подойдя к Лиде. — Нормально. — Ее голос дрогнул.

Лида боялась, что герцог не придет, что передумает. Она обернулась, рассматривая темную безлюдную улицу, никого не замечая. В домах свет уже не горел, только из трактира доносились громкие мужские голоса. Краем глаза Лида заметила, как от стены соседнего дома отделилась темная тень и двинулась в их сторону. Девушка напряглась. Но стоило человеку подойти и, слегка сдвинув капюшон, показать лицо, как волнение усилилось, а вот страх немного ушел.

— Идем, — проговорил герцог, и Лида с Голди зашагали за мужчиной.

Они втроем прошли по улице и вошли в самый крайний дом. Спустились в подвал, и Лида затаила дыхание, когда полка, заставленная какими-то банками, плавно отъехала в сторону, открывая потайной ход.

— Так будет куда безопаснее и незаметнее пройти в замок, — сказал Кристиан. Ему никто не ответил. Лида чувствовала, как волнуется травница, но та не подавала виду.

Дорога заняла минут пятнадцать. Они петляли по узким коридорам, освещаемые магическим светочем, пока не дошли до еще одной потайной двери. Герцог явно хорошо знал потайной коридор — иначе несведущий ни за что не смог бы по нему идти. Даже если бы запустили Лиду сюда одну, она бы потерялась. Стены были без единого намека на дверь, однако двери были, и не одна.

Они вышли в широком коридоре, который Лида тут же узнала. Она была здесь сегодня. Это тот самый коридор, где находились покои юного герцога. Только в этот раз стражники отсутствовали. Коридор был пуст.

Выйдя из потайной двери, Амари остановился, прислушиваясь к чему-то, и первым пошел в комнату сына. Лида же ничего не слышала, кроме биения собственного сердца.

Покои юного герцога освещала лишь яркая луна. Но стоило им войти, как Амари зажег под потолком несколько магических светочей.

— Что теперь? — спросил мужчина, запирая дверь изнутри. Лида заметила, как шевельнулись его пальцы, и тут же

перешла на магическое зрение, заметив, что герцог поставил полог тишины.

«Что теперь? — подумала Лида и содрогнулась от следующих мыслей. — Будем надеяться, что никто сегодня не умрет!»

— Голди, достань все свои отвары, — сказала Лида, пытаясь собраться. Она сняла мантию и положила на кресло. — Ваша светлость, сядьте рядом с сыном. Скорее всего, его придется держать, чтобы не дергался. Доставать проклятие я буду по нитям, пытаюсь расплести их и отделить от магического потока, чтобы мальчик не пострадал. Я

Лида ощутила, как кто-то коснулся ее ноги под подолом длинного платья, и посмотрела вниз, чудом не выругавшись.

— Мики, я же сказала тебе сидеть дома, — прошипела она зло на лумикаса. Только его сейчас не хватало. Договорились же не показываться чужакам.

— Это что Это лумикас? — вылупился на животное герцог, а затем поднял изумленный взгляд на Лиду. — Вы и правда

Слова его застряли в горле.

Лида моргнула раз, другой.

— А вы что думали, я вам врала? — Конечно же, она поняла, о чем он подумал.

Амари мотнул головой.

— Не важно. Давайте приступим.

Спорить с ним никто не стал. Мики, конечно же, устроил-

ся в ногах мальчика. Герцог сел у изголовья кровати рядом с сыном. Лида, откинув одеяло, подтащила к кровати стул и попросила ребенка сдвинуться к краю, чтобы у нее был ближе доступ к телу. Голди расположилась за спиной девушки. И время замерло.

Лида перешла на магическое зрение и сглотнула. Она понятия не имела, как в этом клубке черных нитей проклятия найти голову и хвост. Она помнила: нужно начинать с хвоста и потихоньку вытягивать, пытаясь не задеть магические потоки, — иначе ребенок просто-напросто умрет. Ее сила почувствовала, что начинается что-то интересное, и тут же зазудела под кожей. «Ладно. Успокойся. Вспомни: нужно первым найти хвост», — мысленно приказала она себе, чувствуя, как от волнения и страха вспотели ладони, и хорошо, что она сидит на стуле.

Минут тридцать ей потребовалось, чтобы из клубка нитей найти хвост проклятия. Голова же сидела в сердце ребенка, и хвост практически добрался до этого органа. Она ошиблась. У мальчика не было нескольких месяцев, у него не было даже нескольких недель. Максимум, что у него было, — пара дней, и он бы

— Я начинаю, — произнесла она охрипшим голосом и поднесла одну руку к груди, в область сердца. Вторую руку выставила вниз, к полу. Капля пота стекла по виску, и, сделав вдох, Лида выпустила свою магию, которая тут же метнулась к хвосту проклятия и потянула его аккуратно, пыта-

ьясь обходить магические потоки. Лида уже забыла, насколько это сложно. И как хорошо, что у нее уже была подобная практика.

Хвост проклятия сопротивлялся. Лиде казалось, что она тянет за канат, прицепленный как минимум к бетонной конструкции весом в несколько тонн. А когда хвост проклятия коснулся ее ладони и стал проходить через тело, словно через фильтр, в уши ударил громкий детский крик, а затем и мужское ругательство. Лида не обращала внимания ни на что вокруг. Иногда краем глаза замечала быстро движущуюся тень и предполагала, что это Голди носит отвар ребенку, чтобы унять боль. Мальчик кричал так сильно и громко, что через какое-то время просто сорвал голос, и уже были слышны лишь хрипы и стоны.

Сколько прошло времени, она не знала. Но казалось — целая вечность. Лида остановилась, когда вдруг ощутила, что больше не может. Руки дрожали, она не могла больше концентрироваться. На мгновение ей показалось, что от усталости она просто-напросто потеряет сознание. И тогда отпустила свою магию и откинулась на спинку стула, переходя на обычное зрение. Прикрыла глаза. Дыхание было рваным, и очень хотелось спать.

— Лида, выпей, — где-то сбоку раздался голос Голди, и к губам приложили что-то прохладное. Лида с трудом распахнула веки и заметила, как травница пытается напоить ее отваром. Перехватив флакон, Лида с жадностью выпила, наде-

сь, что станет легче. Перевела взгляд на ребенка, на груди которого лежал Мики и тихо поскуливал.

— Я смогла убрать всего лишь сантиметров десять проклятия, — сказала она охрипшим голосом и посмотрела на бледного герцога. В его глазах застыл ужас.

— И как много там этих нитей?

— Метры, — ответила она и услышала, как Голди, стоящая рядом, охнула.

Лида опустила глаза, посмотрев на пол. Как и ожидалось, пол под ее ногами был черным, словно выжженный.

— Простите за ковер.

— Мой сын будет жить? — спросил Амари после долгой паузы.

Лида снова посмотрела на мужчину. Теперь вместо ужаса в глазах появилась надежда.

— Если выдержит эту боль — да.

— Спасибо, — голос его дрогнул.

— Пока не за что, — Лида говорила с трудом. Как-то она совсем забыла, насколько ей плохо после подобных манипуляций. А Элиры с ее чудо-отваром не было. Да, Голди была отличной травницей, но не такой, как Элира Виндспирт. Лида вспомнила свою лучшую подругу и соседку по комнате, и уголки губ дрогнули в улыбке. Она скучала по Элире и всей ее семье. Они ведь стали и для нее семьей. — Ваша светлость, прошу вас сегодня понаблюдать за сыном. Голди, оставь им отвар. Если мальчик будет испытывать боль, дайте

ему выпить снадобье.

Амари кивнул. Лида ощутила, как выпитый товар Голди начинает действовать. Немного пришли силы, и она попыталась встать, но ноги оказались еще не готовы. Она пошатнулась и упала бы, если бы теплый поток воздуха не поддержал ее.

— Спасибо.

— Вы же без сил, не сможете дойти до лошади, — сказал Амари, вставая с кровати.

— Все нормально. Я справлюсь, — на губах Лиды показалась улыбка.

Герцог не стал спорить. Пока Голди помогала ей надеть мантию, Амари укутал сына, снял полог тишины и первым вышел из покоев. Лида шла, тяжело опираясь на руку травницы. Ноги казались ватными, а дорога до лошади по подземным коридорам — бесконечной. Как только они вышли на улицу, герцог больше не смог смотреть, как мучается девушка, просто подхватил ее на руки и остаток пути пронес. Лида не возражала. Она чувствовала, что держится из последних сил. И как только Амари помог ей сесть в небольшую кибитку, на которой Голди возила товар в город, Лида прислонилась к опоре, ощущая, как на колени запрыгнул Мики, и тут же провалилась в долгожданный сон.

Лида была настолько магически истощена, что совсем не беспокоилась о времени. Она даже не знала, сколько потребовалось на лечение. Казалось, пару часов точно. Как они

доехали с Голди до дома — она не помнила, и как травницы перенесли ее в кровать — не почувствовала. Ощутила лишь, как тяжело дышит.

Что-то тяжелое лежало на груди, а яркий солнечный луч играл на ее лице. Лида открыла глаза и тут же встретилась с встревоженной мордой Мики, после чего попыталась согнать его с груди. Лумикас сперва запротивился, но спрыгнул и сел на кровати рядом. Воздух был пропитан ароматом трав. В доме было тихо.

Кое-как встав с кровати, Лида ощутила себя вполне сносно и в очередной раз вспомнила об отварах Эл, в которые подруга вливала свою магию, отчего они становились сильными и возвращали силы практически сразу. А вот отвары Голди были не настолько сильными.

Выйдя из спальни, которую Лида делила с Марой и Голди, она тут же увидела у печи травницу. Та что-то помешивала в глиняном горшочке.

— Доброе утро или уже день? — хрипло спросила Лида. Голди обернулась к ней, быстро обежала ее обеспокоенным взглядом.

— Обед. Ты вовремя проснулась. Садись, сейчас отвар дам. Как раз только сварила.

Лида прошла к столу и тяжело опустилась на лавку. Голова немного гудела, и чувствовала она себя тяжело. С ней сейчас происходил самый настоящий магический откат. И сколько еще таких откатов будет — страшно подумать. Она

изначально понимала, что просто не будет. Раз уж взялась, нужно доделывать дело до конца. Хорошо, что Мики рядом. Благодаря ему Лида чувствовала себя живой. Лумикас делился с ней своей магией.

Голди принесла кружку с горячим травяным отваром, и Лида с удовольствием выпила его, чувствуя, как силы тихонько пробуждаются. И тут же пришел зверский аппетит.

— Говоришь, обед уже? Мне тогда двойную порцию, — сказала Лида, поднимаясь, а Голди только усмехнулась.

— Иди умывайся. А я пока Мару позову, да на стол буду накрывать.

После больших магических затрат всегда хотелось есть. Лида никогда не понимала, куда столько влезает. Как только тарелка супа была съедена, она посмотрела на глиняный горшочек, подумала и добавила себе еще.

— И это всегда так? — Мара изумленно покосилась на нее.

— Имеешь в виду голод?

— Ага.

— Если тратишь много магической силы — то да. Хотя тоже зависит от отваров. У меня в академии была подруга, она травница и маг. Так вот, у нее отвары всегда сильные были. После них есть не так сильно хотелось, потому что они напитаны магией, резерв восполнялся практически сразу, стоило только выпить.

— Ясно. Вы сегодня тоже поедите? — Мара посмотрела

на Лиду, затем перевела взгляд на притихшую бабушку.

— Да.

— А как долго продлится лечение?

— Пока все проклятие не будет выведено из организма.

— То есть очень долго?

Лида молчала. Стоило подумать о том, сколько ей предстоит еще вот так расходовать себя, аппетит пропал, но на вопрос Мары она ответила:— Надеюсь, что месяцем обойдемся.

Стоило наступить вечеру, как они с Голди снова поехали в герцогство. Амари ждал их уже у таверны. Они прошли все теми же подземными коридорами и незамеченными пробрались в покои юного герцога. Стоило Лиде посмотреть на мальчика, как сердце ушло в пятки. Дамиан, так звали юного герцога, лежал неподвижно и все такой же бледный. Хотя чего она хотела — вчера вытащила из ребенка немного проклятия, а оно поразило весь организм.

— Когда будет заметен результат? — хриловатым голосом спросил Амари.

— Я не знаю, — призналась Лида. — Я сделаю все, что от меня зависит.

Герцог кивнул.

Сегодня все повторилось, за тем исключением, что Дамиан уже кричал не так сильно — вчера он сорвал горло. Лида по ощущениям работала намного дольше, чем вчера, и вывела почти в два раза больше нитей проклятия по сравнению

с первым разом. Но и понимала: откат будет куда сильнее, но она вытерпит. Этот ребенок терпел десять лет, а ей всего лишь нужно пережить его лечение. И она справится и не даст мальчику умереть.

Из-за того, что Лида потратила сегодня намного больше сил, идти своими ногами она практически не смогла. Прошла меньше полпути, и герцогу пришлось нести ее до лошади.

— Нужно что-то придумать, чтобы после лечения вам не ехать домой. Дорога не близкая, — услышала Лида тихий голос Амари.

— Вы же помните, никто не должен знать.

— Помню я все, — ответил он недовольно Голди. — Но я что-нибудь придумаю. Надолго ее так не хватит, да и вы тоже устанете. Уже практически рассвет. Вы приедете только часа через три, и не думаю, что вы лично будете отдыхать. У вас же и так, наверное, много дел.

— Ничего страшного, — ответила Голди.

Больше Лида ничего не слышала. Она провалилась в темноту.

Глава 4

«Кровь — странная субстанция. Пока она внутри, она дарит жизнь. Стоит ей выйти наружу, она дарит смерть. А цвет один и тот же — у святого и у грешника».

Герцог Кристиан Амари. Королевство Терра. Герцогство Амари.

Кристиан сидел в своем кресле и смотрел на отчет, который еще день назад достал для него начальник стражи. Здесь было все о Голди и ее внучке Мари и ничего о двоюродной внучке Лиды. Как оказалось, девушка появилась никем не замеченной и теперь живет вместе с травницами. А вот отчет друга из тайной канцелярии короля озадачил. О поглотительнице известно не так много. Король Талии держал это живое оружие при себе и мало о нем говорил. Но все же было известно, что поглотительницу звали Волкова Лидия Александровна и училась она на первом курсе королевской академии. Девушка была среднего телосложения, волосы темные, карие глаза. А еще у нее был серый лумикаса по кличке Мики. И стоило последнее прочитать Кристиану, как ему буквально поплохело. Он не мог ошибиться. Поглотительница, которая два дня лечила его сына, была той самой, что сражалась на поле боя с Хаосом. Но как такое могло быть? Та же поглотительница погибла. Все считали ее погибшей, как же

она тогда оказалась в его герцогстве? Кристиану пока было трудно во все поверить, но от того, что его сына лечит та, кто спасла их мир, стало немного легче.

Амари подумал, что, возможно, нужно рассказать о том, что Лида жива, но клятва на его запястье тут же зазудела, напоминая о себе. Лида не хотела, чтобы о ней кто-то знал, и на то была причина, которую он рано или поздно узнает.

Из-за того, что вчера было потрачено больше магического резерва на лечение юного герцога, Лида проспала практически до вечера. Пару раз ее будила Голди, чтобы напоить восстанавливающим отваром, и все это время Мики лежал под боком, делясь своими силами.

Лида нехотя открыла глаза, чувствуя себя разбитой. И это понятно: она толком не научилась управлять своими силами, не знала, на что способна, когда пришлось сражаться с Хаосом. После она потеряла память и больше года не пользовалась магией, а тут за два дня такая нагрузка. Как она только еще на ногах стоит? И Лида решила, что, как только Дамиану станет лучше, она возьмет хотя бы один выходной, чтобы набраться сил.

Лида села в кровати, глядя на закрытое занавеской окно. Который сейчас час?

И неожиданно для себя она услышала знакомый мужской голос в соседней комнате, где находились столовая и прихожая. На миг замерла, думая, не почудилось ли ей. Но когда

голос повторился, поняла: нет, не кажется.

В их маленьком домике, который они делили на троих, сидел герцог Амари.

«*Что ему нужно?*» — пронеслась мысль, и Лида поднялась с кровати, приводя себя в порядок. Не выйдет же она перед его очами растрепанная и заспанная. Голди и Мара, как и вчера, бессознательную ее не только донесли до кровати, но и переодели в ночную рубашку, за что Лида была им очень благодарна. Эти женщины заботились о ней словно о родной. Лида даже думать не хотела о том, что было бы, если бы они тогда не помогли ей, а оставили умирать у реки. Одно знала точно: ничего хорошего.

Лида толкнула дверь, и прежде чем переступить порог, мимо ее ног пронесся серый пушистый хвост. Мики тут же помчался к миске, в которой Голди и Мара оставляли вкусности для лумикаса, хотя прекрасно знали, что животное само добывает себе пропитание, но от угощений никогда не отказывается.

— Что вы тут делаете? — Лида внимательно посмотрела на герцога, сидевшего на стуле во главе стола, закинув ногу на ногу. Он что-то пил из кружки и явно не чувствовал себя гостем в этом доме.

— Проснулась, — констатировал Амари и улыбнулся.

Лида перевела недоуменный взгляд на Голди. Травница стояла у печи и что-то помешивала в горшочке деревянной ложкой, а судя по запахам трав, разлетевшимся по дому, она

готовила отвар. Лида обратила внимание и на объем горшка: он был большой.

— Голди? — Лида проигнорировала пристальный и немного тяжелый взгляд герцога. Она не очень-то была рада его видеть, хотя осознавала, что он ничего плохого ей пока не сделал.

— Лида, иди умойся и поешь, — Голди посмотрела на нее серьезно, и Лида не стала спорить с травницей. Но вопрос, почему приехал герцог, так и остался в воздухе. Проходя мимо стола и Амари, Лида бросила взгляд на настенные часы, которые показывали почти семь вечера. Она проспала целый день. И только тут ей пришла в голову мысль: если герцог приехал сам, то, возможно, что-то случилось с Дамианом? Хотя если бы что-то случилось, он не стал бы сидеть спокойно, а стащил ее с кровати. Значит, приехал по какой-то другой причине.

Быстро умывшись и почистив зубы, Лида вернулась. На столе уже стояла тарелка с дымящейся похлебкой и несколько кусков черного хлеба, а рядом глиняная кружка с отваром. Голди все так же стояла у печи и помешивала готовящийся отвар.

Молча Лида опустилась на стул и приступила к еде. Только под взглядом герцога еда застревала в горле. Лида не выдержала:

— Так вы скажете, зачем приехали?

Амари сделал глоток и поставил кружку на стол. На удив-

ление, мужчина был спокоен и вел себя так, словно они старые добрые друзья.

— Я придумал, как сделать так, чтобы тебе не приходилось каждый вечер мотаться в герцогство, а потом я, бессознательную, доносил тебя до лошади. Да и ночью слишком опасно ездить двум беззащитным женщинам.

Лида внимательно смотрела на герцога. Когда он замолчал и молчание затянулось, она поторопила мужчину:

— И?

— Ты с сегодняшнего дня будешь работать на меня. — Это была не просьба, а приказ, хотя сказано довольно спокойно.

— Нет, — тут же запротестовала Лида. Ей не хотелось ни на кого работать. Она хотела оставаться с Голди и Марой.

— Лида, — примирительно сказал герцог, — это лучший вариант, чтобы никто не задавал вопросов и чтобы на время лечения моего сына вы были рядом. После ваших манипуляций вы же на ногах не стоите, а потом целый день отлеживаетесь. А что, если с вами самой что-то случится после лечения? У меня хороший лекарь, он сможет помочь. Да и леди Голди, — мужчина бросил быстрый взгляд на притихшую травницу, — тоже не сможет постоянно вас возить. Неизвестно, сколько продлится лечение.

Доводы его были убедительными, и Лида все прекрасно понимала. Но как же не хотелось бросать травниц. Казалось, что уйди она из этого дома, согласись на уговоры герцога

— все изменится. Ее жизнь изменится. *«Но я ведь вернусь, когда мальчик поправится!»* — сказала сама себе. И да, она вернется, и все будет как прежде. Герцог никому про нее не расскажет.

— И кем же я буду работать в вашем доме?

— Ночной сиделкой, — пожал плечами Амари. — Флория постоянно днем с Дамианом, а вы вечером.

— И думаете, никто не станет задавать вопросов: почему это его светлость неожиданно нанял на ночь сиделку к сыну?

— Конечно будут. Но согласитесь, это хороший вариант.

Лида опустила голову к похлебке и молча стала есть. Ей нужны были силы, даже несмотря на то, что аппетита не было.

— Он прав, — слышалось тихое сбоку. Голди постучала ложкой о край кувшина, стряхивая капли. — Я приготовила отвар с запасом. Как только вылечишь мальчика, вернешься.

Лида кивнула, хотя и противилась тому, что ей придется сегодня переехать в замок герцога. Хотя, возможно, это и хорошо: она будет постоянно рядом с Дамианом, и если проклятие как-то не так себя поведет, сможет помочь.

Вещей у Лиды было совсем немного. Все убралось в одну небольшую котомку. Собирая необходимое, она подумала, что вся ее одежда осталась в академии. У каждого королевства была своя мода. Если в Талии люди одевались как им заблагорассудится, то в королевстве Терра мода походила

на средневековую. Женщины носили платья; исключения составляли либо проезжие гости, либо магессы-воины — они носили общую военную форму.

Герцог Амари приехал не один, он взял с собой еще одну лошадь для Лиды. Видимо, уже знал, что у нее нет выхода и она поедет с ним. Прощание было быстрым. Мики Лида приказала сидеть в пространственном коридоре и не высываться. Хватило и того, что он не послушался и показался герцогу.

Так как Лида неуверенно держалась в седле (она, в отличие от здешних людей, в жизни своей не сидела на лошади), ехали не быстро. Вечер постепенно переходил в ночь, на улице темнело.

— Как ты себя чувствуешь? — поинтересовался Амари. Половину дороги ехали молча, и Лиду это очень устраивало. Она настороженно относилась к этому мужчине: видела-то его всего-навсего третий раз в жизни. И даже несмотря на данную клятву, не спешила ему доверять.

— Нормально, — ответила, но ничего нормального не было. Интуиция подсказывала, что Лида могла забыть о тихой и спокойной жизни в глуши. А где-то очень глубоко она даже жалела, что решилась спасти ребенка герцога.

Краем глаза поймала взгляд Амари. Он явно что-то хотел спросить, но не решался. А Лида уже устала от этой прогулки, так что начинала раздражаться.

— Что-то не так? — в ее голосе прорезались нотки зло-

сти. С непривычки пятая точка от седла уже болела, хоть они проехали-то совсем немного. Накатывала усталость, а ей сегодня предстояло еще работать. Лида намеревалась поглотить как можно больше проклятия, чтобы быстрее закончить.

— Ты ведь та самая поглотительница, которая сражалась год назад с Хаосом, верно? — спросил он, и у Лиды сердце ушло в пятки пропустив пару ударов.

— Кто еще знает?

— Никто, — ответил мужчина. Лида не сводила с него настороженного взгляда. По прошлой жизни — в качестве адепта королевской академии Талии и обладательницы разрушающей силы — она понимала, что представляет собой идеальное оружие для высших мира сего. И не хотелось снова быть пешкой в чьей-то игре.

Лида не знала, что такого герцог прочитал у нее на лице, но мужчина тут же заверил:

— Не переживай. Я никому не скажу, да и как бы — Он вытянул руку, показывая свое запястье, где под плотным рукавом кожаной кофты скрывалась клятва.

— Как вы узнали?

— У меня друг в тайной канцелярии короля. Попросил у него помощи узнать про поглотительницу, которая сражалась с Хаосом. Он прислал данные, которые были на тебя, и сложить два и два оказалось нетрудно.

Слишком многие знали о ее существовании. Лида даже не

удивилась, что у королей была на нее информация.

— Почему весь наш мир считает, что ты умерла?

— Потому что я умерла.

Герцог усмехнулся.

— Знаешь, не очень-то ты похожа на мертвеца.

Лида рвано выдохнула и набрала в легкие воздуха.

— Какая теперь разница, жива я или нет? Я сделала то, что от меня требовалось. Уничтожила Хаоса. И думаю, что заслужила жить так, как мне хочется.

— В глуши? Неужели ты не думала о том, чтобы вернуться в Талию? Там бы, да и в принципе везде, ты стала бы героем. Любой король не отказался бы иметь на своей службе поглотителя. А это карьера, успех, деньги.

«Или смерть», — подумала Лида. Конечно, она думала об этом и не раз. Вернись она тогда, как только память к ней вернулась, — кто знает, не убили бы ее на месте, как только она появилась бы. Ведь после Хаоса она стала следующей, кому многие желали смерти. Ее боялись. Это сейчас она не очень-то обучена и у нее нет многих знаний о своей силе, а что будет, когда она в полной мере овладеет своим поглощением? Вряд ли ее сможет кто-то удержать. Так что Лида была очень рада, что осталась в этой глуши с людьми, которые приняли ее как свою и хранили секрет в тайне, пока на пути не возник этот герцог.

— Мне нравится та жизнь, которой я живу. И нет, мне не нужны ни слава, ни деньги. Мне достаточно того, что имею.

Вы лучше скажите, как Дамиан? — перевела она тему, замечая, как плечи Амари напряглись.

— Никак. Нет никаких улучшений.

— Это потому, что мы только начали лечение. Его тело полностью поразило проклятие. Но думаю, как только мы уберем еще немного нитей, ему станет лучше.

— Очень на это надеюсь, — негромко пробормотал герцог, и Лида порадовалась, что на этом их разговор окончен.

Когда они подъехали к замку, была уже ночь. Из прислуги по коридорам никто не ходил, так что встретила по пути только стража. Амари проводил Лиду в ее покои. Они оказались на том же этаже, что и покои Дамиана, так что до комнаты мальчика было не так уж долго добираться.

После дороги Лида попросила чай. Она быстро помылась и, надев чистое платье, была готова к работе. А стоило ей подойти к покоям юного герцога, как дверь тут же открылась, и на пороге стоял Амари. Она понятия не имела, как он узнал, что она пришла. За то время, пока приводила себя в порядок, герцог тоже помылся и уже был в чистой одежде. А стоило ей переступить порог, как из пространственного коридора выскочил Мики.

В покоях Дамиана, как и в прошлые разы, светильники под потолком горели тускло. Окно было открыто нараспашку, отчего в помещение поступал прохладный ночной воздух, наполненный ароматом листвы и хвои. Лида подошла к кровати мальчика. Юный герцог лежал на спине неподвиж-

но. Грудная клетка практически незаметно то поднималась, то опускалась. Ребенок был бледен, губы синюшные.

— Он вообще не приходит в себя? — тихо произнесла она, чувствуя, как герцог обходит ее и встает у изголовья кровати.

— Уже два месяца без сознания. Врачи приходят три раза в день, чтобы магически поддерживать его тело. Он просыпается, когда ему больно, и то не открывает глаза, только стонет. — Кадык мужчины дернулся.

— А его магия?

— Проклятие задело не только тело, но, конечно, и магию. Его потоки на восемьдесят процентов перекрыты. А вы знаете: если лишить мага силы — Амари не договорил, замолчал на полуслове, но Лида прекрасно поняла: если лишить мага силы, он умрет.

Девушка прикусила губу, глядя на бедного ребенка. Неужели герцогство и его богатство стоили жизни этого мальчика? Каким же чудовищем нужно быть, чтобы совершить такое.

— Как вы видите? — вдруг спросил герцог, вырывая ее из мыслей.

— Что?

— Вы уже не раз говорили, что нити проклятия его опутывают. Вы именно так видите проклятие?

— Да. А вы нет?

Амари покачал головой.

— Я, как и лекари, не вижу истинного проклятия. Мы видим только то, что оно поглотило. Если я посмотрю на сына магическим зрением, то увижу вместо него лишь размытое черное пятно, под силуэтом которого проглядывают магические потоки. А в районе сердца — самое большое скопление черноты.

— Да, — кивнула Лида, соглашаясь. — Его голова — начало проклятия, оно словно пиявка присосалось к сердцу мальчика. Проходит по всему телу, сплетаясь с венами и сосудами. Оно оплетает магический поток, словно выюн. Самое опасное — отделять нити проклятия от магического потока, так как велика вероятность повредить его.

Мики запрыгнул на кровать, подошел к Дамиану, положил мохнатую голову ему на грудь и тихонько заскулил.

— Ваша светлость

— Кристиан. Когда мы наедине, называйте меня просто Кристиан.

Лида согласно кивнула. По имени, конечно, было куда проще, но неуютно.

— Кристиан, я хочу сегодня поработать побольше, так как подхожу к одному из клубков, который нужно будет расплести. Я не представляю, сколько времени это займет. Отвары Голди у вас? — Она посмотрела на мужчину, и он кивнул ей за спину, где стоял стол. Лида обернулась, подошла к столу, беря один из флаконов. Они различались по виду: те, что темнее, были восстанавливающими, те, что зеленее, — обез-

боливающими.

Для верности Лида выпила целый флакон отвара, поморщилась, оставила пустую колбу, взяла стул и придвинула его к кровати.

— Давайте подвинем Дамиана ближе к краю.

Они общими усилиями подвинули мальчика. Проклятие высосало его жизненные силы настолько сильно, что он стал похож на скелет, обтянутый кожей.

— Мики, иди сюда, — похлопала Лида по коленям. — Мне сегодня будет нужна твоя помощь.

Лумикас тут же послушался и улегся на коленях хозяйки, и в тот же миг Лида почувствовала, как от животного потоками исходит тепло.

— Готовы? — посмотрела она на Амари, и как только мужчина кивнул, Лида протянула правую руку к груди ребенка, а левую опустила к полу, чтобы сбрасывать туда проклятие.

Сегодня ей предстояло самое сложное. Она намеревалась убрать целый клубок из розовых, красных, чёрных и белых нитей. Это был комок переплетенных нитей проклятия, вен, артерий и потока магии, и как все это распутать, Лида плохо понимала.

Она приблизилась, внимательнее всматриваясь в рисунок, не понимая, с чего начать. Похоже было на то, кто-то взял и перепутал нитки. Кое-как найдя черный кончик проклятия, Лида осторожно потянула на себя, но тут же замерла,

когда при натяжении комок съезжился, а одна из толстых вен запульсировала.

«Зараза!» — мысленно простонала девушка и отпустила нить проклятия.

Лида долго всматривалась в клубок, ища слабое место, за которое можно было бы потянуть. Сейчас ей не помешали бы ножницы и тонкая игла, чтобы вытягивать нити одну за другой, но у нее была только ее сила.

От напряжения на лбу выступила испарина, по спине стекали капли пота. Герцог, по всему видимому, заметил, что что-то не так.

— Что случилось? — обеспокоенно спросил он, глядя на Лиду.

— Пока не знаю, как его вытянуть. Нити переплетены очень близко, и когда я тяну за проклятие, вена начинает пульсировать, боюсь повредить ее.

Лида прикусила губу, снова приближаясь к телу мальчика и выискивая брешь в переплетении. Несколько раз она пыталась дергать за ослабленные места, где, казалось бы, проклятие переплеталось с жизненно важными органами, но ничего не получалось. В какой-то момент Лиде даже показалось, что на этом ее лечение закончилось, она больше ничего не сможет сделать.

От стонов боли ребенка ее корежило. Было так жаль его, что самой хотелось реветь. И в отчаянии она попробовала потянуть снова за нить проклятия. От усталости руки уже

дрожали, и, не рассчитав силу поглощения, она резко дернула за хвост — нить отсоединилась от клубка, заодно распустив и другие переплетения. Лида изумленно смотрела, как черная нить сама собой расплетается, отсоединяясь от вен и артерий и магического потока. Процесс шел тяжело, но все же клубок миллиметр за миллиметром распутывался. Всего-то нужно было потянуть чуть сильнее. И чем больше проклятия втекало в нее, тем сильнее она чувствовала опустошение в магическом источнике. Это проклятие «на вкус» было не таким, как у профессора Валькова: здесь больше концентрированной желчи и горечи. И Лиде казалось, оно высасывает из нее намного больше магии.

На распутывание этого, на вид небольшого клубка было потрачено четыре часа, но оно того стоило. И только когда Лида уже не чувствовала рук, а тело дрожало от усталости, она откинулась на спинку стула, прикрывая глаза. Рядом что-то зашуршало, и к губам поднесли прохладное стекло флакона с отваром. Открыв веки, она дрожащей рукой взяла флакон и быстро выпила отвар.

— Спасибо, — голос ее дрожал.

Лида перевела взгляд на ребенка. К сожалению, он лежал все так же неподвижно. Амари засуетился, переложил сына ближе к середине кровати и накрыл одеялом.

— Я помогу вам пройти до комнаты, — сказал он, обращаясь к Лиде. Она только кивнула — на слова больше не осталось сил.

Герцог помог ей подняться и удерживал за плечи, чтобы она не рухнула на пол. Не спеша они прошли к двери, и прежде чем выйти, мужчина выглянул в коридор и, убедившись, что никого нет, вышел первым и помог выйти Лиде.

Казалось, дорога до ее комнаты была бесконечной, но Лида была благодарна Амари за то, что он придумал прекрасный способ оставаться в замке, а не ехать три часа домой. Это и правда было удобно.

Герцог помог ей не только дойти до комнаты, но и уложил в кровать. Лида не возражала. Сама бы она точно никуда не дошла — упала бы там, где стояла. И как только ее голова коснулась подушки, она мигом провалилась в долгожданный сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.